

за другимъ проекты, касавшіеся окончанія того, чего не успѣлъ совершить Петръ Великій, застигнутый среди множества предпріятій преждевременною кончиною. Онъ писалъ и предположенія о томъ, какъ бы возвысить Петербургъ, возлюбленный городъ Петра Великаго, и его окрестности, замѣчая, что если бъ живъ былъ Пётръ, то чаятельно тогда тысячами способовъ споспѣшествовано быть могло; но послѣ Петра многіе изъ этихъ способовъ забвенію преданы; предлагалъ построить рядъ селеній, дворцовъ, звѣринцевъ, увеселительныхъ домиковъ съ фонтанами, бассейнами и рощами на протяженіи отъ Ораніенбаума до Петербурга и тоже—отъ Петербурга до Шлиссельбурга по берегамъ Невы, а также заселить берегъ канала отъ Шлиссельбурга до Ладоги, прорыть начавшійся уже при Пётрѣ каналъ на невыхскихъ порогахъ близъ рѣки Тосны, начать новый каналъ отъ Невы въ Царское село, такъ что государыня могла бы, сѣвши на буерѣ у своего лѣтняго дворца близъ Смольнаго двора, пристать прямо къ крыльцу своего царскосельскаго дворца; другой проектъ касался болѣе важнаго предмета—укрѣпленія украинской линіи и турецкой границы, еще иной—укрѣпленія Кіева, наконецъ,—проектъ о войнѣ съ Турціею (мысль эта не выходила изъ головы у Ставучанскаго героя), и о поправкѣ русскихъ крѣпостей,—проектъ, показывающій, въ какой подробности зналъ бывшій фельдмаршалъ состояніе этого дѣла въ тогдашней Россіи. При всѣхъ проектахъ присоединялось моленіе объ освобожденіи его изъ ужаснаго заточенія. Всѣ свои проекты онъ писалъ такъ, чтобы наглядно показать, что никто другой, кромѣ него, не въ состояніи исполнить этихъ предпріятій, необходимыхъ для Россіи. Онъ просилъ только освободить его, призвать въ Петербургъ и дать возможность словесно разъяснить посылаемые предначертанія. Онъ умолялъ о помилованіи, ссылаясь на примѣръ отца государыни, Петра Великаго, который, хотя разгнѣвавшись и сослалъ князя Василя Владиміровича Долгорукаго, но потомъ простилъ его. «Не прошу ни титуловъ, ни богатствъ, — писалъ онъ: — ни земель, прошу дозволить при стопахъ вашего императорскаго величества умирать, удостовѣривъ ваше величество въ своей вѣрной и отличной службѣ въ память Петра Великаго! Если нужно, чтобъ я безъ денегъ и деревень жилъ, я готовъ и солдатскою порціею довольствоваться и буде мнѣ въ палатахъ жить не можно, я охотно буду дворникомъ у вашего императорскаго величества». Не ограничиваясь моленіями къ императрицѣ, изгнанникъ писалъ и къ великому князю Петру Ѳедоровичу, поздравлялъ его съ бракосочетаніемъ, желалъ ему всякаго благополу-